

Была красивая свадьба, но уже после свадебного путешествия она поняла, что его не любит. Началась полоса: слезы, выяснение отношений, расставание. И вот — новый роман. Он женат, но что-то подсказывает, что это ОН. Бурные отношения, полное ощущение родства душ и... Беременность и его отчуждение. Он — «не хотел такого развития событий, не готов принять этого ребенка». Он уходит, она остается. Без денег, в ожидании ребенка, с большим чувством вины перед ним. Вот это чувство вины перед нерожденным еще малышом и станет со временем пусковым механизмом жертвы.

Любовь — в жертву?

Что же дальше? Вот родился ребенок, мужчина и женщина не сразу, но скрепили свои отношения браком. Она, после всех слез и терзаний, воцерковилась, родила в браке второго — жизнь продолжается. На взгляд окружающих эта история выглядит вполне благополучной. Но жертва — это всегда подмена любви, ее неправильное истолкование. Наша героиня сожгла мосты с прошлым, там остались мечты о любви, о том, чтобы быть вместе с любимым. Внешнее благополучие будет отвлекать внимание от процессов глубинных, которые будут жить по своей логике, своим правилам, влияя на детей, на мужчину и на саму женщину. Там, где в жертву приносится любовь, изменяются все краски, все эмоции жизни. При этом стоит помнить о том, что жертвой становится тот, кто начинает получать психологические (а чаще — материальные) выгоды от того, что он пострадал. Например, мама после развода ощущает раздавленность, утрату женской своей привлекательности, ее душит чувство несправедливости и предательства. Если женщина не справится с этой ситуацией, то возникнет отторжение мужчин, как класса. Она откажется от любых попыток построить отношения. А как же чувство семьи?

Увы, даже это сильное чувство может быть побеждено нежеланием идти по пути преодоления себя и собственных ошибок. Наша героиня «станет жить ради ребенка», «полностью посвятит свою жизнь ему». Вот уже слышны и слова, и ощущения жертвы. Но задумывается ли она, какой груз ложится на ребенка? Ведь жертва приносится ему? Как вынести, что мама, самый родной человек, отказался от личного счастья, от личной жизни ради него. Легко ли ему? Нет, ему невыносимо.

Черты жертвы

Роль жертвы — это роль безответственности. И это важно понимать. Жертве выгоднее чувствовать себя несчастной, чем стать счастливой. Это ее маска, столь часто воспринимаемая окружающими с чувством ложности и лицемерия. Почему? Да потому, что у жертвы — своя гордость и даже своя гордыня. «Вот такая я, вы живете счастливой жизнью, а я несу свой крест ради...» Вот на проявление этой гордыни мы и реагируем подсознательно, что выражается в неприятном ощущении манипуляции нашим сознанием. Иногда мы, окружающие, проникаемся этой ситуацией настолько, что хотим ее изменить, стремясь уговорить стряхнуть этот образ и взяться за дело, сделать шаг к чему-то новому. Ан нет. Состояние жертвы сладостно, с ним не хочется расставаться, оно заменяет многие поиски и труды. Весь этот спектакль несчастности и обреченности дает человеку возможность спасти себя в собственных глазах, спасти в тот момент, когда одолевает понимание, что ты унижен и затоптан. Примерно так чувствует себя женщина — жертва домашнего насилия. Как же сложно изъять женщину из обстановки насилия! Из состояния жертвы. В какой момент женщина начинает чувствовать себя обязанной ему — мужу? Как правило, с самого начала отношений она старается угождать, а мужчина напротив — старается контролировать и ограничивать ее свободу, запрещая самые простые вещи. Она продолжает делать все, как хочет он, лишь усугубляя ситуацию — она никогда не сможет соответствовать идеалу. Почему она это делает? Один из ответов — потому что в ней уже включилась Жертва. И вот она уже готова унижаться, теряя самое ценное — саму себя. Она терпит и уговаривает себя, что это Бог послал ей все эти страдания. И снова вместо Любви возникает нечто, на этот раз Долг.

Заколдованный круг

Самое грустное, что состояние жертвы повторяется зачастую и в следующих отношениях с мужчиной. Оно поглощает женщину всю, целиком. История повторяется, самый замечательный мужчина становится со временем домашним монстром. Увы, она притягивает таких мужчин. С другой стороны, жертва всегда разрушает отношения, а не укрепляет их. Одним из признаков такого состояния можно назвать жалость к мужчине. Жалость вызывает агрессию и отторжение.

Как ни странно, но в состоянии жертвы женщине легче находить для себя смысл жизни.

Вот один пример из жизни. Схематично человеческую жизнь не описать, но попытаемся сделать это лишь штрихами. С самого детства Е. была слабым ребенком, болезненным. Получать образование не захотелось, не удалось, лишь курсы. Потом был брак, рождение двоих детей. Алкоголизм мужа, крушение многих надежд на счастливую семью, безденежье. Ударом стало объяснение такого непутевого мужа, что он любит другую женщину и гибель ребенка — мальчик утонул. Почти сразу она решается на

рождение еще одного ребенка. Потом развод, серьезные материальные трудности, пошатнувшееся здоровье. Обстоятельства жизни, с которыми она не справлялась внутренне и привели к состоянию жертвы. Страх перед обстоятельствами все больше вызывал внешнюю браваду, как защитную реакцию. Ощущение беспомощности — почти героизм... Сейчас она работает на фабрике, на очень тяжелом участке, поднимает тяжести с больным позвоночником ради образования дочери. Героизм, как самоощущение обезбаливает, действует как анестезия, в такой ситуации человеку сложно искать другие способы решения вполне определенной жизненной задачи. За скобками остается вполне реальная инвалидность и все та же вина и ответственность ребенка, который не просил о такой жертве ради него. К сожалению, попадающие в состояние жертвы люди почти всегда несамостоятельны. Понятно, что их несамостоятельность в поступках и суждениях часто родом из детства. Это удел слабых и подавляемых авторитарными родителями детей, очень послушных с детства, во многих случаях недолюбленных и неподдержанных родителями. Такие дети во взрослой жизни легко впадают в состояние жертвенности. Жертва всегда несамостоятельна, и тогда рождается самопожертвование: так надо. Я должна. Такой у меня крест, т. е. я соглашаюсь с обстоятельствами. Склоняюсь перед ними. Так жертвуют собой ради родительской семьи, например, выросшие дети, так и не создавшие своих отношений.

Мы не будем специально останавливаться на самопожертвовании Богу, но и в этом случае мы зачастую видим поиски Отца и Спасителя для разочаровавшихся в земных родителях и любви ближних. Жертвующий собой вверяет себя полностью, отторгая свою самость, поступая так почти добровольно. Но в этом «почти» весь психологизм и трагизм ситуации.

Стоит задуматься, что для нашего слуха жертва — это что-то уничтожаемое и гибнущее, т. е. почти всегда рождающее в нас сочувствие и даже хуже — жалость. Мы с болью чувствуем, как другой человек отдает или чего-то лишается безвозвратно. Состояние сродни маленькой смерти. Так как не попасть в сети жертвенности, предав Любовь?